

ПОЗИЦИИ НЕАРКТИЧЕСКИХ ГОСУДАРСТВ В ОТНОШЕНИИ ПРАВОВОГО РЕЖИМА СЕВЕРНОГО ЛЕДОВИТОГО ОКЕАНА

© 2018 г. А. Н. Вылегжанин, В. И. Салыгин,
И. П. Дудыкина, Е. В. Киенко

Московский государственный институт международных отношений (У) МИД России

E-mail: inna_mel3008@mail.ru

Поступила в редакцию 12.03.2018 г.

В статье сопоставляются те положения официальных документов государств-наблюдателей в Арктическом совете, которые обозначают их позиции в отношении современного правового режима Северного Ледовитого океана, включая его моря. Охарактеризованы как общие подходы в таких позициях (прежде всего в части правовых мер охраны окружающей среды в Арктике), так и различия (например, в презумпции согласия якобы всех арктических государств с созданием района “общего наследия человечества” в Северном Ледовитом океане). Констатируется в таком контексте возрастание роли Арктического совета как апробированного механизма учета рациональных предложений неарктических государств при управлении арктическими государствами Северным Ледовитым океаном.

Ключевые слова: неарктические государства, Северный Ледовитый океан, арктические государства, Арктический совет, правовой режим Арктического региона.

DOI: 10.31857/S013207690002080-0

Введение. Состоявшийся в декабре 2017 г. в Японии третий по счету международный симпозиум “Роль неарктических государств в арктическом правотворчестве”¹ дает повод для анализа международно-правовых позиций тех неарктических государств, которые сегодня предметно обозначают намерение участвовать в уточнении правового режима Северного Ледовитого океана. Политико-правовые аспекты этой темы, впрочем, и ранее исследовались в зарубежной науке при акценте: а) на “геоэкономические связи” между региональной идентичностью Арктики и глобальным развитием мировой экономики, включая ее энергетический компонент; б) на “крушение надежд” (связанных с участием в работе Арктического совета)² у некоторых государств-наблюдателей

(из-за процедурных ограничений, в том числе тех, что “они не имеют права выступать на совещаниях высших должностных лиц” Арктического совета); в) на усилия неарктических государств перенести природоохранные регуляторы с регионального уровня (из Арктического совета) на универсальный (в рамки природоохранных механизмов, например Конвенции о биологическом разнообразии 1992 г. или Конвенции о защите морской среды 1973 г. с Протоколом 1978 г.)³.

Термины “арктическое” и “неарктическое” государства, “государство-наблюдатель в Арк-

---

Т. 3. Применимые правовые источники / гл. ред. И.С. Иванов. М., 2013. С. 33–35, 175, 178 (далее – Арктический регион...).

³ См.: *Atlant K. The Security Implications of Climate Change in the Arctic Ocean // Environmental Security in the Arctic Ocean / ed. by P.A. Berkman and A.N. Vylegzhanin. Springer, 2013. P. 209–211. Young O.R. Navigating the Interface // The Arctic in World Affairs. A North Pacific Dialogue on International Cooperation in a Changing Arctic / ed. by O.R. Young, J.D. Kim, Y.H. Kim. P. 226–237.*

¹ См.: Third International Symposium “The Role of Non-Arctic States / Actors in the Arctic Legal Order-Making”: 7–9 December 2017 at Kobe University, Japan.

² Текст Декларации об учреждении Арктического совета, а также комментарии к Декларации см.: *Вылегжанин А.Н. Правовое положение Арктического региона в документах // Арктический регион. Хрестоматия: в 3 т.*

тическом совете”. Термин “арктические государства” (“the Arctic States») обозначает группу из восьми государств, территория которых пересекается Северным полярным кругом: Россию, Канаду, США (из-за п-ова Аляска и прилегающих к нему о-вов), Норвегию, Данию (из-за о-ва Гренландия), Финляндию, Исландию и Швецию. Такой формат обозначен, например, в 1991 г. в тексте Декларации о защите арктической среды, где сформулирована Стратегия защиты окружающей среды Арктики. Принятие арктическими государствами Декларации об учреждении Арктического совета 1996 г. (согласно которой эти государства обозначили только себя членами Арктического совета) стало этапом институционализации формата “восьмерки арктических государств”. Государством-наблюдателем в Арктическом совете может стать то государство, которое обозначило национальный интерес к Арктическому региону⁴, признанный арктическими государствами, и которое отвечает установленным ими критериям. Площадка Арктического совета обеспечивает в настоящее время наиболее авторитетный региональный уровень международного правотворчества, объектом которого является Северный Ледовитый океан с его морями. В Декларации 1996 г. заявлено прежде всего о “стремлении к достижению благополучия жителями Арктического региона», к “устойчивому развитию” этого региона, о стремлении “к защите арктической природной среды, включая здоровье арктических экосистем, поддержание биологического разнообразия Арктического региона, сохранение и стабильное использование природных ресурсов”. Арктические государства, желая “обеспечить регулярное рассмотрение арктических вопросов на межправительственном уровне”, заявили, что “Арктический совет учреждается в качестве форума высокого уровня”. В качестве его цели в Декларации указано нахождение “способов организации сотрудничества, координации и взаимодействия между арктическими государ-

ствами по вопросам Арктики, представляющим общий интерес с привлечением объединений арктических коренных народов и других жителей Арктики, особенно по вопросам устойчивого развития и защиты арктической окружающей среды”. Арктический совет (далее также – АС) координирует мероприятия по принятию и реализации программ мониторинга Арктики, по сохранению арктической флоры и фауны, защите морской окружающей среды, сотрудничеству в чрезвычайных ситуациях; АС также собирает и распространяет информацию об иных природоохранных проблемах Арктики. Иногда утверждается, что помимо перечисленных государств членами Арктического совета являются еще и организации, представляющие коренные народы Арктики. Такие утверждения юридически не точны.

Согласно Декларации 1996 г. обозначены (кроме членов Арктического совета – восьми арктических государств) еще и “постоянные участники Арктического совета”. К ним отнесены в документе Приполярная конференция инуитов, Совет саамов и Ассоциация коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации. При этом данный перечень постоянных участников не является законченным – такой статус могут “на равных условиях получить и другие арктические организации коренных народов”, если АС определит, что данная организация соответствует критериям, установленным в Декларации. Решения АС принимаются его членами (а не постоянными участниками), но “на основе консенсуса”, что побуждает учитывать интересы и коренных народов, обитающих на территориях арктических государств.

В настоящее время в АС успешно взаимодействуют с его государствами-членами такие постоянные участники, как Арктический совет алясцев, Международная ассоциация алеутов, Международный совет гвичинов, Циркумполярный совет инуитов, Ассоциация коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, Совет саамов.

Конкретное неарктическое государство может получить статус наблюдателя в АС, что предусмотрено Декларацией 1996 г. Тем самым в этом институциональном механизме обеспечен разумный баланс интересов: а) государств Арктического региона – прежде всего в принятии общих для региона решений по управлению его пространствами и природными

⁴ О правовом положении Арктического региона, особенностях правового режима Северного Ледовитого океана, квалификации его дна как континентального шельфа пяти арктических прибрежных государств см.: Арктический регион... С. 11–44; *Вьегжанин А.Н., Молодцова Е.С., Дудыкина И.П.* Зарубежные исследования права, применимого к отграничению (delineation) и разграничению (delimitation) арктического шельфа // *Моск. журнал международного права.* 2015. № 3. С. 5–23.

ми ресурсами, в контексте современных изменений окружающей среды в регионе, в предупреждении экологических катастроф в этом особо уязвимом регионе; б) неарктических государств — прежде всего в охране арктической окружающей среды, в сохранении равных (с арктическими странами) возможностей использования транспортного потенциала Северного Ледовитого океана в условиях таяния льдов.

К началу 2018 г. статус наблюдателя в АС имеют 13 государств: Великобритания, Германия, Индия, Испания, Италия, Китай, Республика Корея, Нидерланды, Польша, Сингапур, Франция, Швейцария и Япония. Такой статус, кроме того, имеет ряд межправительственных организаций (Программа ООН по окружающей среде, Совет министров Северных стран, Международный союз охраны природы, Международная федерация обществ Красного Креста и Красного полумесяца, Северная экологическая финансовая корпорация, Североатлантическая комиссия по вопросам морских млекопитающих, Постоянный комитет парламентариев Арктического региона, Европейская экономическая комиссия ООН, Программа развития ООН), а также некоторые неправительственные организации. Статус наблюдателя в АС давно стремится получить Европейский Союз. Вопросами исполнения решений АС занимается Комитет старших должностных лиц. Секретариат Арктического совета находится в Тромсе (Норвегия). В рамках АС действуют: Рабочая группа по устранению загрязнения в Арктике (АСАР); Рабочая группа по реализации Программы арктического мониторинга и оценке (АМАР); Рабочая группа по защите арктической морской среды (РАМЕ); Рабочая группа по сохранению арктической флоры и фауны (САФФ) и др. Согласно Оттавской декларации 1996 г. вопросами военной безопасности Арктический совет не занимается.

Восемь стран — членов АС приняли уже немало юридически значимых документов, прежде всего в области охраны окружающей среды в Арктике⁵. Роль арктических государств, особенно прибрежных, в формировании правового положения районов Северного Ледовитого океана традиционно была решающей, начиная с русско-английской конвенции 1825 г., установившей первую сектораль-

ную линию разграничения (по меридиану, идущему к Северному полюсу) “полярных владений” в Арктике. Сегодня эта роль также высока, о чем свидетельствуют прежде всего двусторонние договоры арктических государств⁶. Это же подтверждает и региональный уровень правотворчества арктических государств, начиная с Соглашения о сохранении белых медведей 1973 г. (подписано пятью прибрежными государствами, прилегающими к Северному Ледовитому океану). В историко-правовом плане такой пятисторонний формат сотрудничества арктических государств связывают с тем, что после призыва секретаря по морским делам США Демби в 1924 г. “присоединить Северный полюс к американским владениям” Великобритания, действующая от имени своего доминиона Канады, выдвинула проект созыва международной конференции пяти приарктических государств⁷.

Арктический совет учитывает своеобразие Северного Ледовитого океана — самого маленького среди других по площади и глубинам, полузамкнутого побережьями всего пяти государств, скованного льдами на значительной его части, имеющего особый правовой режим, определенный арктическими государствами задолго до принятия Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. (далее — Конвенция 1982 г.). АС учитывает и то, что безопасно осуществлять какую-либо экономическую деятельность в этих экстремально суровых полярных районах неарктическое государство может не только при поддержке соответствующего арктического прибрежного государства, при опоре на его береговую инфраструктуру, его технические средства связи, его возможности реагирования на чрезвычайные ситуации, поиска и спасания людей и грузов, устранения последствий загрязнения морской среды и т.д. Невозможно осуществлять проход по Северному Ледовитому океану из Азии в Европу или в обратном направлении, не пересекая при этом районы, находящиеся под суверенитетом или юрисдикцией арктического прибрежного государства. В этих районах, в том числе и в исключительных экономических зонах (шириной до 200 миль), необходимо соблюдать природоохранные стандарты

⁶ О двусторонних договорах арктических государств см.: там же. С. 18–26, 73–138.

⁷ См.: там же. С. 18 и сл.

⁵ См. об этом: Арктический регион... С. 33–38, 178–227.

соответствующего арктического прибрежного государства. А такие стандарты по современному международному праву могут быть выше, чем установленные международными природоохранными конвенциями или документами, принятыми компетентными международными организациями, т.е. особое фактическое положение дел обуславливает особую роль арктических прибрежных государств в уточнении правового режима Северного Ледовитого океана, включая его моря.

Оформленный институционально Арктический совет — это общепризнанный центр согласования международно-правовых позиций государств по природоохранным и экономическим вопросам деятельности в Арктике. Важным результатом деятельности АС принято считать разработку на его площадке и последующее заключение арктическими государствами Соглашения о сотрудничестве в авиационном и морском поиске и спасании в Арктике 2011 г., Соглашения о сотрудничестве в сфере готовности и реагирования на загрязнение нефтью моря в Арктике 2013 г., Соглашения об усилении международного научного сотрудничества в Арктике 2017 г. Разумеется, значение этих договоров в правовом режиме Северного Ледовитого океана следует оценивать в контексте общего международного права, применимого к Арктике, в том числе его обычных норм⁸. Их оставление без внимания в правовых документах неарктических государств, главным образом государств — членов НАТО, примечательно, что не свойственно документам КНР, других азиатских государств-наблюдателей в АС.

Азиатские государства-наблюдатели в Арктическом совете. Для России особое значение имеет арктическая позиция **Китая** — стратегического партнера и союзника России⁹, занимающего первое место в мире по числу населения, второе место — по базовым экономическим показателям, причем с активно развивающейся экономикой и военной мощью,

ядерной державы, постоянного члена Совета Безопасности ООН.

КНР не имеет своего материкового или островного побережья в Северном Ледовитом океане, своего территориального моря, исключительной экономической зоны, континентального шельфа в регионе. Ввиду того что территория Китая не пересекается с Северным полярным кругом, КНР не является государством — членом АС. Китай, вместе с тем, активно налаживает двусторонние связи со всеми арктическими государствами, а участие КНР в реализации норм, составляющих современный правовой режим Арктики, сфокусировано, как обозначено в его документах, на вопросах охраны окружающей среды, научных исследований и судоходства в Северном Ледовитом океане¹⁰.

В 2013 г. на сессии Арктического совета Китай (наряду с Италией, Индией, Японией, Южной Кореей и Сингапуром) получил статус постоянного наблюдателя на этом форуме высокого уровня. На официальном уровне “Китай позиционирует себя околоарктическим государством”¹¹.

В соответствии с опубликованным в январе 2018 г. (в том числе на англ. яз.) документом КНР о его политике в регионе — “Арктическая политика Китая” — Китай заявляет о своих правах в Арктике на основании Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., Договора о Шпицбергене 1920 г. и (что важно) общего международного права, включая его обычные нормы. В китайском документе, однако, отмечено: “Государства, находящиеся за пределами Арктического региона, не имеют территориального суверенитета в Арктике, но они обладают правами в отношении научных исследований, судоходства, полетов, рыболовства, прокладки подводных кабелей и трубопроводов в открытом море и в других соответствующих морских районах в Северном Ледовитом океане, а также правами на исследование ресурсов и их использование в рай-

⁸ См.: Berkman P., Vylegzhanin A., Young O. Application and Interpretation of the Agreement on Enhancing International Arctic Scientific Cooperation // Моск. журнал международного права. 2017. № 3. С. 6–17 (на англ. яз).

⁹ См.: Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о дальнейшем углублении отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, 4 июля 2017 г. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5217> (дата обращения: 1.12.2017).

¹⁰ См.: Куенко Е.В. Международно-правовая характеристика арктической политики Китая // Моск. журнал международного права. 2017. № 3. С. 20.

¹¹ *Statement by H.E. Ambassador Lan Lijun at the Meeting between the Swedish Chairmanship of the Arctic Council and Observers, 6th of November 2012.* Access: https://www.arcticcouncil.org/images/PDF_attachments/Obserer_DMM_2012/ACOBSDMMSE01_Stockholm,2012_Observer_Meeting_Statement_Ambassador_Lan_Lijun_China.pdf (accessed date: 1.08.2017).

оне¹² в соответствии с такими договорами, как Конвенция 1982 г., и общим международным правом”¹³. Далее в документе подчеркивается, что “Китай является важным актором в делах Арктики”, что географически Китай является “околоарктическим государством”, что естественные условия в Арктике и их изменения имеют непосредственное воздействие на систему климата в Китае и окружающую среду, а это “воздействует на экономические интересы Китая в сельском и лесном хозяйстве, рыболовстве, морской промышленности и иных секторах экономики”¹⁴. В качестве целей КНР в Арктике заявлено следующее: “Понимать, защищать, развивать управление Арктикой и участвовать в нем с тем, чтобы сохранять общие интересы всех стран и международного сообщества в Арктике”¹⁵. Из документа, впрочем, не ясно, что понимается здесь под термином “общие интересы всех стран” в Арктике и кто уполномочил Китай представлять такие интересы.

¹² Имеется в виду термин “район”, обозначенный в Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., а именно: Международный район морского дна, т.е. район, находящийся за пределами континентального шельфа прибрежных государств. Как известно, создание района в Арктике исключалось на консультациях СССР, США и Канады в ходе III Конференции ООН по морскому праву.

¹³ Текст опубликован на китайском и на английском языках. Примечательно, что в английской публикации Китаем данного документа указано, что это – “полный текст”: Full text: China's Arctic Policy, The State Council Information Office of the People's Republic of China, January 2018, First Edition 2018 Access: http://www.xinhuanet.com/english/2018-01/26/c_136926498.htm (accessed date: 1.02.2018). В документе КНР большое значение придано Договору о Шпицбергене (1920 г.), роль которого в статусе Арктики Китай приравнивает к роли Конвенции 1982 г. Китай присоединился к парижскому Договору о Шпицбергене в 1925 г. В рамках реализации прав Китая по этому Договору в 2004 г. Китайский институт полярных исследований открыл на архипелаге научно-исследовательскую станцию “Хуанхэ”. За несколько лет китайские ученые провели на Шпицбергене исследования климатических изменений в Арктике (подробнее о районе действия Договора о Шпицбергене см: *Вылегжанин А.Н.* Международно-правовой режим горных разработок на Шпицбергене // *Международно-правовые основы недропользования* / отв. ред. А.Н. Вылегжанин. М., 2007. С. 146–165).

¹⁴ China's Arctic Policy, The State Council Information Office of the People's Republic of China, January 2018, First Edition 2018 Access: http://www.xinhuanet.com/english/2018-01/26/c_136926498.htm (accessed date: 1.02.2018).

¹⁵ Ibid.

Правовая позиция Китая неоднозначно воспринимается арктическими государствами. В США, например, язвительно напомнили о том, что Председатель КНР назвал свою страну “великой полярной державой”; что после получения в 2013 г. статуса наблюдателя в АС в китайском издании “Beijing Review” опубликована статья “Как Китай стал Арктическим государством”, а в самой статье утверждалось, будто КНР обрела статус “нового Арктического государства”¹⁶. В Канаде позиция КНР в отношении Арктики вызвала еще большую критику. Как отмечают канадские специалисты по международному праву, “Белая книга” Китая по Арктике вызвала “шок”; в ней Китай “пытается обозначить пределы суверенитета Арктических государств”, а использованный в документе Китая термин “околоарктическое государство” “не имеет юридического значения”¹⁷.

Китаем, однако, заявлено об уважении суверенных прав и юрисдикции арктических государств при строгом соответствии действий Китая в регионе международному праву¹⁸. Подчеркнуто и намерение Китая продолжать научные исследования в Арктике, реализовывать проекты, направленные на охрану окружающей среды, и особенно на содействие “управлению судоходством в морях Северного Ледовитого океана”; что Китай продолжит сотрудничество с арктическими и неарктическими государствами¹⁹.

В 2016 г. Китай издал Руководство для плавания по проходу с запада на восток в Арктике. Растущий интерес Китая к осуществлению такого прохода объясняется в документах тем, что, во-первых, экономика КНР зависит от внешней торговли, которая, в свою очередь, связана с коммерчески выгодными морскими маршрутами, во-вторых, Китай располагает третьим в мире (по показателю совокупного водоизмещения судов) торговым флотом, в-третьих, практически полови-

¹⁶ Arctic Law and Policy Year in Review. 2015. P. 42, 43.

¹⁷ Thomson J. What does China's new Arctic Policy mean for Canada? Jan. 27, 2018, AM CT.

¹⁸ См.: China's Arctic Policy. The State Council Information Office of the People's Republic of China, January 2018, First Edition 2018 Access: http://www.xinhuanet.com/english/2018-01/26/c_136926498.htm (accessed date: 1.02.2018).

¹⁹ См.: China's, 2016. Observer Activities Report. URL: <https://oarchive.arctic-council.org/handle/11374/1860>. (accessed date: 1.12.2017).

на валового внутреннего продукта КНР зависит от обеспечения морскими и речными перевозками²⁰.

В 2017 г. Комиссия по национальному развитию и реформам Китая и Государственное управление по вопросам океана опубликовали Видение морского сотрудничества в рамках инициативы “Один пояс – один путь”²¹. Согласно этому документу КНР официально включает Арктику в инициативный проект “Один пояс – один путь”. Между государствами “Морского шелкового пути” устанавливается “всеобъемлющее, многоуровневое и многоцелевое Синее партнерство”. С целью сохранения и рационального использования морских природных ресурсов, а также для создания “Морского шелкового пути” обозначены меры укрепления сотрудничества с государствами, через побережье которых будет проходить участок такого пути: между Китаем – Индийским океаном – Африкой – Средиземным морем; между Китаем и Пакистаном; между Китаем – Бангладеш – Индией – Мьянмой; между Китаем и южной частью Тихого океана; от Китая в Европу через Северный Ледовитый океан²².

В 2017 г. Президентом РФ и Председателем КНР было сделано Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о дальнейшем углублении отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия²³, в том числе для развития Северного морского пути. Его название на английском и китайском языках звучит как Ледовый шелковый путь. Игнорируя термин “Северный морской путь”, Китай, однако, в отличие от США, не оспаривает права Российской Федерации регулировать проход судов по этому морскому пути. Напомним, что такое право России основано прежде всего на исторически сложившихся ос-

нованиях, а также на ст. 234 Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. (она предоставляет прибрежным государствам право принимать более жесткие (чем международные нормы) национальные законы и правила по предотвращению загрязнения в районах, покрытых льдом, в пределах исключительной экономической зоны, “где особо суровые климатические условия создают препятствия либо повышенную опасность для судоходства”)²⁴.

В 2015–2017 гг. Китай проводил встречи на разном уровне по вопросам, касающимся Арктики, с Россией, США, Великобританией, Францией и Исландией. В 2016 г. Китай, Япония и Республика Корея провели диалог на высоком уровне по вопросам Арктики (в Сеуле), приняв соответствующий трехсторонний документ. При этом роль арктического компонента в правовой политике КНР возрастает из года в год: реализуются двусторонние и многосторонние договоры КНР, применимые к регулированию деятельности в Арктическом регионе. КНР все активнее участвует в работе АС, стремительно развивая судоходство с ориентацией на новые северные морские маршруты между Азией и Европой. Растет финансирование научно-исследовательской работы по арктической международно-правовой проблематике, реально доходящее до конкретных университетов и исследовательских центров²⁵. Особенностью правовых документов Китая об Арктике является их нацеленность на продвижение национальных интересов КНР в регионе, в том числе посредством юридического изобретения Китаем статуса “околоарктического государства”, издания Китаем национальных юридических документов – руководств по судоходству по Северному морскому пути и Северо-Западному проходу, введения Китаем своих наименований в Арктике взамен давно устоявшимся в документах о статусе Северного Ледовитого океана.

Позиция **Японии** в отношении правового режима Северного Ледовитого океана оформлена в официальном документе “Арктическая политика Японии”. В нем отмечено, в частно-

²⁰ См.: *ibid.*

²¹ См.: URL: <http://www.cbc.ca/news/canada/north/what-does-china-s-new-arctic-policy-mean-for-canada-1.4506754>

²² См.: Vision for Maritime Cooperation under the Belt and Road Initiative. URL: http://www.china.org.cn/world/2017-06/20/content_41063286_3.htm. (accessed date: 1.08.2017)

²³ См.: Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о дальнейшем углублении отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия. 4 июля 2017 г. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5217> (дата обращения: 01.12.2017).

²⁴ Статья 234 Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. URL: http://www.un.org/depts/los/convention_agreements/texts/unclos/unclos_r.pdf (дата обращения: 01.12.2017).

²⁵ См. подробнее: *Киенко Е.В.* Международно-правовая характеристика арктической политики Китая // *Моск. журнал международного права.* 2017. № 3. С. 27, 28.

сти, что ввиду суровых климатических условий в Арктике освоение природных ресурсов должно проводиться... с учетом технического прогресса в области освоения природных ресурсов в морских районах, покрытых льдом, и совместно с государствами, побережье которых выходит к морям Северного Ледовитого океана. В Национальном институте полярных исследований Японии, ранее фокусировавшемся на исследовании Антарктики, сейчас работает Центр исследования Арктики. В 1993–1999 гг. с участием Японии был реализован масштабный международный исследовательский проект – программа исследования Северного морского пути под эгидой Исследовательского фонда морской политики (в программе приняли участие 450 ученых из 14 стран). О стратегическом интересе Японии к экономическим возможностям Арктики, в первую очередь к перспективам более широкого использования Северного морского пути, свидетельствует создание в 2012 г. парламентской Лиги за обеспечение безопасности этого арктического пути, действующей под председательством премьер-министра Японии²⁶.

Японские специалисты выдвигают следующее обоснование к защите японских экономических интересов в Арктике: Севморпуть, по их мнению, будет скоро открыт для судоходства без ледокольной проводки на период не менее пяти месяцев в году; порт Томакомай (о-в Хоккайдо) находится на таком расстоянии от Мурманска, которое крупные контейнеровозы могут преодолевать за две недели; порты о-ва Хоккайдо расположены ближе к Севморпути, чем китайские порты²⁷.

Индия, государство – участник Договора о Шпицбергене 1920 г., длительное время не обозначала практического интереса к Арктике. Лишь в 2008 г. Индия открыла свою научно-исследовательскую станцию на Шпицбергене, где индийские ученые проводят исследования атмосферы, криосферы и климата, биогеохимии, уделяя особое внимание изменению окружающей среды²⁸. В Индии нет изданного правового доку-

мента о международно-правовой позиции страны в отношении Арктики. Вместе с тем на сайте МИД Индии в 2013 г. опубликован документ “Индия и Арктика”²⁹. В соответствии с ним Индия реализует свою Программу исследования изменения климата на циркумполярном севере. Официальными представителями Дели подчеркивается, что географически Индия расположена южнее, чем территории других азиатских государств-наблюдателей в Арктическом совете. Индийское руководство в меньшей степени заинтересовано перспективами использования Северного морского пути и Северо-Западного прохода для транспортировки товаров из Азии на европейский континент. Тем не менее одной из стратегических задач индийского руководства является доступ к реальным и потенциальным энергетическим ресурсам Арктики³⁰.

Государства-наблюдатели в Арктическом совете, являющиеся членами НАТО. Среди этих государств правовая позиция **Великобритании** интересна не только в связи с ее выходом из Европейского Союза, но и потому, что первым международным договором по статусу Арктики стала Русско-английская конвенция 1825 г. Примечательно, что об этом не сказано ни в одном из документов Великобритании, представленных в Арктический совет, государством-наблюдателем в котором она является с 1998 г. В 2013 г. Правительство Великобритании приняло документ под названием “Адаптация к изменениям: политика Великобритании в Арктике”³¹, обозначив в нем свою позицию в отношении правового режима деятельности в Северном Ледовитом океане³². В документе отмечается, что, “хотя Великобритания не является арктическим государством, она – ближайший сосед Арктики”³³; что Вели-

²⁹ См.: URL: <http://www.mea.gov.in>

³⁰ См.: Страны-наблюдатели в Арктическом совете: позиция и мотивы деятельности. М., 2014. С. 18–24.

³¹ См.: Adapting to Change – UK policy towards the Arctic (Polar Regions Department, Her Majesty’s Government, 2013). URL: http://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/251216/Adapting_To_Change_UK_policy_towards_the_Arctic.pdf

³² См.: This Policy Framework sets out for the first time the detail of the United Kingdom’s interests in the Arctic (p. 5, Foreword, Adapting to Change – UK policy towards the Arctic (Polar Regions Department, Her Majesty’s Government, 2013).

³³ Ibid.

²⁶ См.: Japan’s Arctic policy. URL: http://oarchive.arcticcouncil.org/bitstream/handle/11374/1868/EDOC-4031-v1-2016-12-16_Japan_Annex1_to_Observer_activity_report.PDF?sequence=2&isAllowed=y

²⁷ См.: *Ikeshima T.* Polar Geopolitics? Knowledges, Resources and Legal Regimes // Wasseda Global Forum. 2015. № 12. P. 197–203.

²⁸ См.: National Centre for Antarctic and Ocean Research. URL: <http://www.ncaor.gov.in/arctics/view/120-indian-arctic-portal>

Великобритания уважает суверенные права арктических государств в регионе³⁴; что особое значение для Великобритании в Арктике имеют вопросы стратегической безопасности, развитие транспортных путей, разведка и разработка минеральных ресурсов; что необходимо сотрудничать с арктическими государствами, учитывая в том числе наличие в Арктике “потенциальных месторождений углеводородов” и необходимость при проведении геологоразведочных работ в Арктике применять “самые высокие стандарты” в сфере охраны окружающей среды³⁵. В ответе Правительства Великобритании на доклад Специального комитета Палаты лордов 2015 г.³⁶ отмечается, что арктическая политика Великобритании основывается в настоящее время на трех правовых принципах: уважении прав арктических государств в регионе, лидерстве Великобритании прежде всего в востребованных в Арктике технологиях, сотрудничестве с арктическими государствами³⁷.

Арктика рассматривается **Германией** в качестве регионального фактора, влияющего на глобальные климатические изменения. Немецкое правительство отмечает экономические перспективы, открывающиеся в связи с трансформацией климата в Арктическом регионе, что влияет на стратегические интересы Германии³⁸. В целом международно-правовая позиция Германии в отношении Арктики обусловлена совокупностью геополитических, геоэкономических и геоэкологических факторов. Не являясь приарктическим государством,

Германия связывает свою заинтересованность в усилении роли страны в формировании арктической политики с растущей взаимозависимостью между Арктикой и другими регионами мира; с теми последствиями, которые развитие Арктики может иметь непосредственно для Германии; с той ролью, которую Германия может играть в обеспечении устойчивого развития региона как “один из лидеров в сфере научных исследований”³⁹. В ноябре 2013 г. Правительство Германии официально опубликовало Руководство по Арктической политике Германии⁴⁰, в котором подчеркивается стратегическая важность региона. В этом документе сформулирована позиция Германии по вопросам статуса Арктики⁴¹. Признается значение природных ресурсов Арктики для Германии и Европы в целом и вместе с тем отмечаются существенные экологические риски, сопряженные с разработкой таких ресурсов. Как страна с высокотехнологичной и ориентированной на экспорт экономикой Германия позиционирует себя зависимой от стабильных в долгосрочной перспективе поставок энергоносителей⁴². Ввиду растущего мирового спроса на природные ресурсы отмечена взаимозависимость между развитием Арктики и экономическим развитием Германии, в том числе необходимость доступа немецких компаний к природным ресурсам Арктики⁴³. В Германии значительная доля поставок продукции нефтегазовых разработок приходится на Норвегию и Россию — страны, уже разрабатывающие нефтегазовые ресурсы арктического шельфа. Так как обе страны продвигают такие разработки все дальше на север, Германия ожидает рост доли арктических энергоносителей в экспорте из этих стран⁴⁴. Правительство

³⁴ См.: Respect for the sovereign rights of the Arctic States to exercise jurisdiction over their territory. P. 14 (Section 2. The UK's approach to the Arctic). URL: http://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/251216/Adapting_To_Change_UK_policy_towards_the_Arctic.pdf

³⁵ В документе Великобритании повторяется известная ссылка на доклад Геологической службы США, согласно которому в недрах арктического шельфа может быть сосредоточено не менее 90 млрд баррелей неразведанной нефти и 47 трлн м³ неразведанного природного газа (р. 11 of Section 1. The Arctic: an overview // Adapting to Change — UK policy towards the Arctic (Polar Regions Department, Her Majesty's Government, 2013).

³⁶ См.: Government Response to the House of Lords Select Committee HL 118 of Session 2014-15: Responding to a changing Arctic (July 2015).

³⁷ См.: *ibid.*

³⁸ См.: Stefan Steinicke, A slow train coming. Germany's emerging arctic policy. URL: http://www.kas.de/upload/Publikationen/2014/Perceptions_and_Strategies_of_Arcticness_in_SubArctic_Europe/Perceptions_and_Strategies_of_Arcticness_in_Sub-Arctic_Europe_steinicke.pdf

³⁹ URL: <http://www.bmub.bund.de/en/topics/sus-tainability-international/international-environmental-policy-/multilateral-cooperation/detailview/artikel/german-arctic-policy-guidelines/>

⁴⁰ См.: Guidelines of the Germany Arctic policy. Assume responsibility, seize opportunities, Federal Foreign Office, September 2013. URL: http://www.bmel.de/SharedDocs-/Downloads/EN-/International/Leitlinien-Arktispolitik.pdf?__blob=publicationFile

⁴¹ См.: Guidelines of the Germany Arctic policy. Assume responsibility, seize opportunities, Federal Foreign Office, September 2013.

⁴² См.: White paper 2016 on German security policy and the future of the bundeswehr, Federal Ministry of Defence. URL: <http://issat.dcaf.ch/download/111704/2027268/2016-%20White%20Paper.pdf>

⁴³ См.: Guidelines of the Germany Arctic policy. Assume responsibility, seize opportunities, Federal Foreign Office, September 2013.

⁴⁴ См.: Engaging Stakeholders in Interdependent Arctic and Global Change, IASS Working Paper, Institute for Advanced Sustainability Studies, Potsdam, April 2014. URL: http://www.iass-potsdam.de/sites/default/files/2017-07/working_paper_engaging_stakeholders__3_0.pdf

Германии заинтересовано в усилении роли немецкой промышленности в качестве поставщика тех высокотехнологичных товаров и услуг для экономической деятельности в Арктике, которые способны обеспечить высокие правовые стандарты защиты окружающей среды в регионе. Как отмечено, суровые климатические условия и технические сложности, сопряженные с экономической деятельностью в Арктике, в совокупности с чувствительностью локальной экосистемы создают необходимость разработки специализированных технологий, а последнее открывает новые возможности для немецких компаний. Правительство Германии выделяет следующие области в этом контексте: ледовые и полярные технологии; технологии глубоководной добычи ресурсов; подводные технологии; технологии морской добычи минеральных ресурсов; немецкие верфи как “мировой лидер в производстве судов ледового класса”⁴⁵. В документах МИД Германии констатируется, что с таянием арктических льдов возможно более активное использование Северного морского пути и Северо-Западного прохода. Германия же обладает третьим в мире по дедевейту торговым флотом и “крупнейшим в мире флотом контейнерных судов”. Использование арктической судоходной инфраструктуры в будущем может открыть для Германии новые возможности в сфере морских перевозок. Чтобы подготовиться к более масштабной арктической навигации, правительство Германии в сотрудничестве с арктическими государствами совершенствует “управленческие, инфраструктурные и правовые условия такой навигации”⁴⁶.

Германия, как утверждается, имеет “длительную традицию полярных исследований” и стремится использовать свой “уникальный полутора-вековой потенциал полярных исследований” для закрепления статуса в качестве ключевого “арктического игрока” в научно-исследовательской сфере. Правительство Германии подчеркивает ту роль, которую играет Германия как “лидер в области полярных исследований” в обеспечении защиты окружающей среды. Подчеркнуто ключевое значение арктических исследований как “вклада Германии”⁴⁷.

⁴⁵ Nationaler Masterplan Maritime Technologien, Bundesministerium für Wirtschaft und Technologie, July 2011. URL: http://www.maritimetechnik.de/dokumente/2011/BMWi_Nationaler-Masterplan-Maritime-Technologien-Druckversion.pdf

⁴⁶ Guidelines of the Germany Arctic policy. Assume responsibility, seize opportunities, Federal Foreign Office, September 2013.

⁴⁷ Germany's 2016 Observer Review report. URL: <http://oarchive.arctic-council.org/bitstream/handle/11374->

Среди универсальных международных конвенций, применимых к Арктическому региону, Германия настойчиво преувеличивает (следуя документам НАТО и ЕС) роль Конвенции 1982 г. в правовом режиме Северного Ледовитого океана. Германия, вместе с тем, признает выраженное в Илулссатской декларации 2008 г. волеизъявление пяти приарктических государств: исходить из широкой базы международного права, применимого к Северному Ледовитому океану; из того, что арктические государства имеют суверенные права использовать морские природные ресурсы, включая ресурсы дна в этом самом маленьком, обособленном, уникальном по своему статусу океане.

В материалах, изданных в Нидерландах, утверждается, что это государство, не являясь арктическим, имеет “длительную традицию” присутствия в Арктике⁴⁸; что полярный “исторический след” Голландии прослеживается на несколько веков⁴⁹; что “истоки голландского присутствия” в Арктике ведут к концу XV в., когда голландские исследователи “открыли” многие арктические острова, включая самый большой остров архипелага Шпицберген⁵⁰; что приоритетами арктической правовой позиции Нидерландов являются соблюдение международных договоров, поддержание безопасности и стабильности в регионе и в мире, защита экономических интересов Нидерландов⁵¹; что интересы Нидерландов в Арктике сосредоточены в морской части региона, расположенной к северу от побережий Норвегии и России⁵².

[/1874/EDOCS-3635-v1-2016-05-31_Germany_Observer_Review-Report.PDF?sequence=1&isAllowed=y](#)

⁴⁸ См.: The future of the Arctic Region: cooperation or confrontation? Advisory council on international Affairs, September 2014. P. 8. URL: <http://aivadvies.nl/download/1025edd3-bb95-4885-bdd0-5c77daa1cd8f.pdf>

⁴⁹ См.: *Knecht S.* (2017) Exploring Different Levels of Stakeholder Activity in International Institutions: Late Bloomers, Regular Visitors, and Overachievers in Arctic Council Working Groups // In: *Keil K., Knecht S. (eds). Governing Arctic Change.* London. URL: http://link.springer.com/content/pdf/10.1057%2F978-1-137-50884-3_9.pdf

⁵⁰ См.: *Braat J.* (1984). Dutch Activities in the North and the Arctic during the Sixteenth and Seventeenth Centuries. *Arctic*, 37(4), 473–480. URL: <http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.547.4035&rep=rep1&type=pdf>

⁵¹ См.: The future of the Arctic Region: cooperation or confrontation? Advisory council on international Affairs, September, 2014. P. 33.

⁵² См.: *ibid.* P. 34.

В 2016 г. Министерство иностранных дел Нидерландов опубликовало обновленную Полярную стратегию Нидерландов 2016–2020: вместе с устойчивому развитию⁵³, в которой представлены цели страны в полярных регионах и политико-правовые механизмы их достижения⁵⁴. Документ содержит разделы о международно-правовых вопросах, об охране окружающей среды, об экономической деятельности, о международном сотрудничестве, о вкладе Нидерландов в исследование Арктики⁵⁵. Другой политико-правовой документ – Полярная программа Нидерландов 2016–2020⁵⁶ – является научной составляющей первого документа (Стратегии Нидерландов)⁵⁷. Совокупный бюджет для реализации этой программы составляет порядка 4.2 млн евро в год⁵⁸. В качестве основных направлений арктической политики Нидерландов заявлены: “укрепление международного права”; защита биологического разнообразия и окружающей среды; мониторинг последствий изменения климата; участие в управлении общемировыми общественными благами; защита экономических

⁵³ См.: Nederlandse Polaire Strategie 2016–2020: Samen voor duurzaam (Netherlands Polar Strategy 2016–2020: Together for sustainable) – документ доступен только на голл. яз. URL: <http://www.rijksoverheid.nl/documenten/rapporten/2016/04/05/nederlandse-polaire-strategie-2016-2020-samen-voor-duurzaam>

⁵⁴ См.: URL: <http://www.nwo.nl/en/news-and-events/news/2014/alw/strategic-polar-plan-2016-2020-focus-on-economic-societal-relevance.html>

⁵⁵ См.: Nederlandse Polaire Strategie 2016–2020: Samen voor duurzaam (Netherlands Polar Strategy 2016–2020: Together for sustainable). P. 26.

⁵⁶ См.: Pole Position – NL 2.0. Strategy for the Netherlands Polar Programme 2016–2020. Netherlands Organisation for Scientific Research. URL: <http://www.nwo.nl/en/documents/alw/netherlands-polar-programme---strategy--pole-position---nl-2.0>

⁵⁷ См.: Национальная исследовательская программа – Полярная программа Нидерландов (Netherlands Polar Programme – NNP). Была создана в 1984 г. и изначально включала только Антарктику. В 2002 г. в нее была включена также Арктика. В 2010 г. NPP (включая Арктику и Антарктику) была финансово и административно реструктурирована и преобразована в Новую полярную программу Нидерландов (New Netherlands Polar Programme), целью которой являются развитие, финансирование и координация научных исследований в полярных регионах. Evaluation of the (New) Netherlands Polar Programme 2009–2014, Netherlands Organisation for Scientific Research. P. 9.

⁵⁸ См.: Nederlandse Polaire Strategie 2016–2020: Samen voor duurzaam (Netherlands Polar Strategy 2016–2020: Together for sustainable). P. 44.

интересов Нидерландов в Арктике⁵⁹. В Морской стратегии Нидерландов 2015–2025 гг. отмечена необходимость уделять большее внимание новым морским маршрутам и зонам, экономическое значение которых растет прежде всего в Арктическом регионе⁶⁰. Нидерланды продвигают идею рационального использования биоразнообразия Арктики, выступают за необходимость усиления комплексного управления морской средой, ориентированного на экосистему⁶¹, за создание сети охраняемых морских районов⁶².

В 2016 г. Министерством иностранных дел Франции была обнародована Национальная программа освоения Арктики. В этом документе Франция юридически квалифицирована как “полярное государство” и “ведущий арктический игрок”⁶³, т.е. географическая удаленность Франции от Арктики не рассматривается в документе как препятствие для ее участия в “управлении» Арктикой, этой “экологически чувствительной зоной”, “зоной мирового научного интереса” (une zone d’intérêt scientifique mondial), в которой “национальные интересы должны определяться с учетом общих интересов и политикой устойчивого развития”⁶⁴.

Базовый довод Франции – о том, что климатические изменения в Арктическом регионе имеют глобальный характер, в связи с чем затрагивают интересы Франции, что подчеркнул и президент Франции в октябре 2015 г. в Рейкьявике при акценте на природоохранную безопасность Северного Ледовитого океана, причем sui

⁵⁹ См.: Beleidskader Nederland en de Poolgebieden 2011–2015 (Policy framework The Netherlands and the Polar Regions 2011–2015). P. 17, 18.

⁶⁰ См.: The Dutch Maritime Strategy 2015–2025. URL: <http://www.government.nl/documents/reports/2015/07/07/the-dutch-maritime-strategy-2015-2025>

⁶¹ См.: Beleidskader Nederland en de Poolgebieden 2011–2015 (Policy framework The Netherlands and the Polar Regions 2011–2015). P. 41, 42.

⁶² См.: Beleidskader Nederland en de Poolgebieden 2011–2015 (Policy framework The Netherlands and the Polar Regions 2011–2015). P. 4; Nederlandse Polaire Strategie 2016–2020: Samen voor duurzaam (Netherlands Polar Strategy 2016–2020: Together for sustainable). P. 27.

⁶³ Le grand défi de l’Arctique – Feuille de route nationale sur l’Arctique. URL: http://www.diplomatie.gouv.fr/IMG/-pdf/frna_-_vf_-17-06-web-bd_cle8b359f.pdf

⁶⁴ Conclusion: la France, un acteur Arctique. P. 64. URL: http://www.diplomatie.gouv.fr/IMG/pdf/frna_-_vf_-17-06-web-bd_cle8b359f.pdf

generis (лат. “особого рода”)⁶⁵. В другом политико-правовом документе — Дорожной карте Франции для Арктики, — также принятом в июне 2016 г., представлены меры по продвижению первого документа. Франция официально выступает за сдерживание нефтегазовой деятельности на арктическом шельфе, за приоритет решения экологических задач в регионе; придерживается многоцелевого осторожного подхода, основанного на защите морских арктических экосистем (une approche de précaution multisectorielle fondée sur la préservation des écosystèmes marins arctiques), рассматривая Арктику как “пилотную зону” развития “зеленых технологий”⁶⁶.

Испания, государство-наблюдатель в Арктическом совете с 2006 г., в своем отчете в АС отметила ее участие в полярных исследованиях, ее сотрудничество с арктическими и неарктическими государствами, в том числе в рамках работы испанских ученых на полярных станциях, а также на исследовательских судах⁶⁷. Испанией обнародован базовый документ, применимый к Арктике и Антарктике, — Руководящие принципы для испанской полярной стратегии. В нем обозначено намерение Испании участвовать в арктических мероприятиях, представляющих особый интерес для государства и связанных прежде всего с сохранением природных ресурсов, с энергетикой и с развитием промышленности в Арктике⁶⁸. В Руководящих принципах указано, что Испания намерена содействовать принятию необходимых мер для “свободного, безопасного и экологически чистого трансарктического морского судоходства” в соответствии с Конвенцией ООН по морскому праву 1982 г. и Международным кодексом для судов, работающих в полярных водах (Полярным кодексом)⁶⁹.

⁶⁵ См.: *ibid.*

⁶⁶ *Ibid.*

⁶⁷ Названия судов: “Hespérides” и “Sarmiento de Gamboa”. Spain’s 2016 Observer Activities Report. URL: http://oarchive.arctic-council.org/bitstream/handle/11374-1858/EDOCs-4016-v1A-2016-11-23_Spain_Observer_activity_report.PDF?sequence=1&isAllowed=y

⁶⁸ См.: Directrices para una estrategia polar española. URL: http://www.idi.mineco.gob.es/stfls/MICINN/Investigacion/FICHEROS/Comite_Polar_definitivo/Directrices_estrategia_polar_espanola.pdf

⁶⁹ О Полярном кодексе см.: *Вылегжанин А.Н., Иванов Г.Г., Дудыкина И.П.* Полярный кодекс (Оценки и комментарии в зарубежных правовых источниках) // Моск. журнал международного права. 2015. № 4. С. 43–57.

Заключение. В течение веков Северный Ледовитый океан, большей частью покрытый круглогодичными льдами, интересовал только прибрежные государства, в первую очередь с самым протяженным арктическим побережьем, — Россию и Канаду (ранее — в составе Великобритании). Эти два государства и определили изначально его особый статус согласно русско-английской Конвенции 1825 г., заключение которой не вызвало ни единого протеста какого-либо государства мира. В настоящее время форум арктических государств — Арктический совет — “перегружен” материалами и инициативами неарктических государств. Проведенное исследование показало, что заявленные позиции неарктических государств в отношении режима морских пространств Арктики юридически разнолики. Одни такие государства скрупулезно формулируют положения о признании суверенитета (в части государственной территории, в том числе морской) и суверенных прав (в части исключительной экономической зоны, континентального шельфа) арктических государств. Другие — намеренно или по упущению — заменяют термин “суверенитет” на термин “суверенные права”. Одни неарктические государства четко признают сложившуюся широкую базу международного права, применимую к Северному Ледовитому океану, включая двусторонние договоры между арктическими государствами и применимое обычное международное право. Другие — даже не упоминают этого широкого международно-правового массива, но выпячивают вместо него лишь Конвенцию 1982 г., повторяя позицию НАТО и ЕС в том, что именно эта Конвенция — главное в современном правовом режиме Северного Ледовитого океана. Одни государства-наблюдатели в АС заявляют в рамках международного права о своих интересах участвовать в уточнении правового режима охраны окружающей среды, судоходства, научных исследований в районе открытого моря вокруг Северного полюса, замкнутого 200-мильными исключительными экономическими зонами России, Норвегии, Дании (Гренландии), Канады, США. Другие государства-наблюдатели в АС весьма жестко презюмируют согласие арктических государств на интернационализацию части дна Северного Ледовитого океана, т.е. на создание здесь Международного района морского дна — “общего наследия человечества”.

Настораживают и “совместные документы” об Арктике, согласованные между неарктическими государствами, в которых правовой режим Северного Ледовитого океана представлен с искажениями. Неприемлемы и предложения об “управлении общемировыми общественными благами” Арктики. Требуется адекватного реагирования многомиллионное финансирование исследований в Арктике, в том числе в Арктической зоне Российской Федерации, предоставляемое из национальных бюджетов неарктических государств, прежде всего членом НАТО.

В таком контексте еще более возрастает роль Арктического совета — международного форума, учитывающего рациональные составляющие в разнообразных позициях неарктических государств, особенно при уточнении и соблюдении правового режима Северного Ледовитого океана арктическими государствами, которые несут первоочередную ответственность за его управление, за устойчивость его экосистем, за жизнеобеспечение коренных малочисленных народов Севера, за социально-экономическое развитие всего местного населения Арктики.

POSITIONS OF THE NON-ARCTIC STATES ON THE LEGAL REGIME OF THE ARCTIC OCEAN

© 2018 A. N. Vylegzhanin, V. I. Salygin, I. P. Dudykina, E. V. Kienko

Moscow state Institute of international relations (U), Russian foreign Ministry

E-mail: inna_mel3008@mail.ru

Received 12.03.2018

The paper concentrates on those provisions of official documents of States — observers to the Arctic Council which reflect clearly the positions of such States relevant to the contemporary legal regime of the Arctic Ocean, including its seas. The paper depicts both common components of such positions (first of all, relating to the legal rules on protection of the environment in the Arctic) and different approaches (such as presuming that all the Arctic States agree or not to establish in the Arctic Ocean the Area of “common heritage of mankind”). In this context the role of the Arctic Council is increasing as an appropriate mechanism of taking into account rational feedbacks of non-arctic States in governance of the Arctic Ocean by the Arctic States.

Key words: non-arctic States, the Arctic Ocean, the Arctic States, the Arctic Council, legal regime of the Arctic Region.